

Восторг. Иначе описать эмоции Нориэля было нельзя: то, что он видел перед собой, превзошло все его самые смелые ожидания. На улице был небольшой туман, но он нисколько не мешал, а скорее дополнял открывшуюся перед ним картину вечернего города королевства Целенор. Несмотря на то, что был вечер, город кипел жизнью. По узким улицам, выложенным каменными плитами, ходили десятки людей, проезжали телеги и повозки. Тут и там были выстроены дома, которые, Нориэль был уверен, заставили бы Малика кусать от зависти локти. Даже самый бедный дом выглядел как бы не лучше, чем шатер вождя!

Вечерний город освещали, казалось, нескончаемые масляные лампы. В городе стояла удивительная атмосфера неспешной, размеренной жизни. Это в корне отличалось от того, что Нориэль видел в племенах западных земель три сотни лет назад.

«Слышит Лес, я запомню этот город таким, какой он есть, сколько бы времени не прошло», — прикрыл глаза Нориэль, погружившись в свои мысли.

Однажды он увидит каменные джунгли. Обязательно увидит. Но он ни за что не мог позволить себе забыть о том, сколько отдали люди за то, чтобы их потомки смотрели на окружающее их чудо с такой обыденностью.

Было бы настоящим преступлением с его стороны не увидеть и не запомнить столь длинный путь. Много ли найдётся в мире тех, кто сможет позволить себе такую роскошь?

— Значит, твари сюда не добрались, — вздохнул с облегчением Мордвин, поправив капюшон. — Люди даже не знают про то, что произошло. Ни одного признака, что в дне пути отсюда побывали отродья. Безумно странно, мой длинноу... Нориэль?

Мордвин удивлённо покосился на своего друга, видя, что сейчас он явно не настроен на какие-то дополнительные размышления.

Пусть молодой человек и не видел полностью лицо Нориэля, он определённо мог сказать, насколько он был восхищён тем, что видел.

— Выглядишь так, будто ты никогда не бывал в городах, — слабо засмеялся Мордвин. — Ты ведь не был ещё в столице, Нориэль?

Нориэль моргнул, удивлённо уставившись на Мордвина.

— Столице?

— Однажды мы обязательно навестим и её! — заверил Мордвин. — Поверь, она намного больше, чище и красивее. И это ты ещё не видел замка короля, ха-ха-ха! Настоящий шедевр, который могут создать только обладатели чуда! Столицу выстраивали чудотворцы, из-за чего земля пропитана их силой. Могущественный, как ты, почувствует это особенно хорошо!

Нориэль думал уже было ответить, как что-то неожиданно привлекло его внимание. Откровенно говоря, ещё в тот момент, как они пробрались в город, он почувствовал нечто странное, но он был настолько взбудоражен захватившими его чувствами, что напрочь проигнорировал это ощущение. Слишком оно было эфемерным и, пожалуй, естественным. Как ни странно, духи вокруг него в принципе ничего странного не заметили.

Перерождённый дух быстро потерял любой намёк на беззаботность, эйфория начала затихать, пусть в его сознании и запечатлелся навеки образ спокойного туманного города.

— Где я могу увидеть вашу... «Богиню»? — неожиданно спросил молодой эльф.

— Богиня свидетельница моих слов, произошло только что что-то очень серьёзное, — скептически приподнял бровь молодой человек, после чего, задумавшись над тем, сколько он увидел за последний год, беззаботно отмахнулся.

Иногда Мордвину казалось, что представитель ранее невиданной им расы был магнитом ко всему странному и необычному.

«И как только мне повезло встретиться с Норизелем?» — про себя ухмыльнулся Мордвин.

Он, в конце концов, не считая определённые особенности дара, ничем таким не выделялся.

— В каждом городе королевства есть статуи Богини Селесты. Я отведу тебя.

— Я не могу встретиться с вашей покровительницей напрямую? — нахмурился молодой эльф.

Мордвин странно покосился на своего друга.

— Ты можешь попробовать.

От того, с какой неуверенностью это было сказано, обычному человеку стало бы неудобно. Но, по понятным причинам, Норизель был уже достаточно толстокожим, чтобы легко пропустить мимо ушей слова своего...

Получается, третьего настоящего друга?

Как ни странно, личности Мордвина и Норизеля совершенно никого не интересовали. Второго, кажется, вообще не замечали: он настолько естественно прятал своё присутствие и лавировал между людьми, сливаясь с окружающей обстановкой, что его и Мордвин периодически чуть не терял.

Каменная статуя Богини оказалась ближе к центру. Эта улица, судя по всему, была самым сердцем всего города: она имела больше всего развилочек, казалась намного чище и ухоженнее любой другой точки в городе. Сама статуя выделялась, и выделялась сильно. Она не была слишком большой и возвышалась над Норизелем всего на две или три головы, но была выточена настоящими мастерами. Никакой охраны и в помине не было, к статуе мог прикоснуться каждый и это воспринималось чем-то абсолютно нормальным и естественным. Уважение и поклонение — Богиню действительно почитали от мала до велика, будь то простой честный люд или заядлые мошенники. Самым же необычным здесь было даже не это, а тот факт, что от статуи ощущалась сила.

Молодой эльф удивлённо подошёл к статуе, разглядывая её.

— Чувствуешь, да? — улыбнулся понимающе Мордвин. — Каждый чудотворец по приходу в любой из городов первым делом даёт частичку своей силы статуе Богини. Так мы продлеваем жизнь статуе и показываем уважение перед той, кто сотни лет защищает и оберегает нас.

— Ты не передавал и не будешь передавать свою силу, — констатировал беззаботно молодой эльф, не оглядываясь на Мордвина.

— Не буду, — с лёгкой тоской согласился Мордвин.

Пусть вера молодого человека и была подорвана, в глубине души он продолжал верить,

почитать и поклоняться Богине. Это было чем-то естественным для каждого, кто родился и вырос в Целеноре, независимо от статуса и происхождения. Особенно — того, кому довелось родиться в столице.

Нориэль какое-то время постоял рядом со статуей, после чего подошёл к ней и положил руку на камень, ощутив целый водоворот пусть и рассеянной, едва ощутимой, но энергии. Десятки чудотворцев подходили к статуе и дарили ей свою силу, вкладывая в неё свою душу.

Молодой эльф не только чувствовал это. В том числе и видел.

— Как мне передать ей свои слова? — обратился к другу Нориэль.

Туман понемногу сгущался, людей постепенно становилось меньше, масляные лампы начали понемногу затухать.

— Ты действительно хочешь, чтобы Богиня тебе ответила, — пробормотал Мордвин.

Нориэль едва заметно кивнул.

Мордвин какое-то время смотрел на неподвижную фигуру странного во всех смыслах эльфа, после чего издал короткий смешок. Нельзя сказать, сколько эмоций в этот момент ощутил молодой человек.

Зато точно можно было сказать, что он совсем не сомневался в своём друге. Мордвин успел за год достаточно изучить не слишком разговорчивого длиннорукого...

Да, определённо, безумца.

— Прости, я не знаю, — признал Мордвин. — Я не помню ни единого случая, когда Богиня, кроме семьи короля, кому-то отвечала.

— Я услышал тебя, Мордвин.

Из источника молодого эльфа вышла природная энергия, пройдя по его телу и выйдя через руку в статую. Нориэль что-то едва слышно прошептал под нос, после чего вокруг него поднялся ветер. Под ногами задрожала земля, мелькнул язык пламени. Казалось, прямо в воздухе сформировались капельки воды, что тут же, впрочем, исчезли.

За последний год произошло одно, казалось, маленькое, и вместе с этим — гигантское изменение. Отныне за молодым эльфом всегда следовали духи всех стихий, а не только природные. По большей части, это произошло после случая с «поиском» духов огня. Его верные друзья стали достаточно разумными, чтобы понимать всю пользу, которую получал от этого их материальный далёкий собрат. И они, всё же, не хотели, чтобы молодой эльф, в попытках отыскать нужных духов, случайно угробил столь ценное тело.

Эти же духи, послушав просьбу Первородного, подпитываемые столь любимой ими энергией самого Нориэля, передали за старшим собратом частичку своей силы статуе.

— Я хочу поговорить с тобой, — прямо обратился к Богине Нориэль, подняв взгляд на лицо статуи.

У статуи не было чёткого лица, зато присутствовали длинные, стянутые в пучок волосы. Как подметил Нориэль, лишь маленькие девочки и девушки могли ходить с распущенными

волосами. Женщины старшего возраста все носили пучок на голове.

Интересно, знали ли они действительно, как выглядела их покровительница?.. Или они лишь представляли её такой?

Молодой человек едва не поперхнулся, услышав, как обратился к их Богине Нориэль.

Богиня не ответила. Ни через минуту, ни через пять, ни через десять, ни через час. Перерождённый дух же продолжал стоять, приложив руку к статуе. Жизнь текла перед ними, приходили и уходили десятки людей, туман становился всё гуще и гуще, масляные лампы продолжали постепенно затухать, но это совсем не смущало молодого эльфа.

— Нам нужно ещё устроиться на ночлег, — начал постепенно терять терпение Мордвин, оглядываясь. — Скоро уже наступит комендантский час, Нориэль. Нами может заинтересоваться стража, а это нам совсем не нужно!

— Ты можешь идти, — продолжил беззаботно смотреть на статую Нориэль, слабо улыбнувшись.
— Я найду тебя.

Один из духов природы, правильно поняв намёк, нехотя подлетел к Мордвину, отправив ему в лицо приветственный поток ветра. Молодой человек закашлялся, недовольно замахав руками.

— Видит Богиня, однажды я тебя полноценно увижу и устрою взбучку, понял меня, самоуверенный дух?! Перестань!!!

«...хи-хи-хи...»

«...хи-хи-хи!!!»

«...хи-хи-хи-хи-хи!...»

Если не молодой эльф, то дух точно сможет быстро найти своего друга, а там привести к Мордвину будет уже делом техники.

Нориэль ненадолго перевёл взгляд на развлекавшегося с духом друга, Впрочем, быстро потеряв к этому ребячеству всякий интерес.

Удивительным образом за целый час ни один человек не заинтересовался ими и, кажется, даже не взглянул на них.

Вскоре перерождённый дух остался полностью один. Безумно тяжело найти существо более терпеливое, чем Первородный эльф. Он готов был ждать столько, сколько нужно будет. Наступит комендантский час и к нему подойдёт стража? К сожалению, разговор, который хотел поднять молодой эльф, был достаточно важным, чтобы потенциально побегать от стражи и... скажем так — слегка засветиться.

Вскоре туман заполонил всю улицу, людей практически перестало быть видно. Всё чаще проходили патрули стражи, Впрочем, удивительным образом даже не смотря на Нориэля.

Город всё глубже погружался во тьму.

Нориэль ненадолго прикрыл глаза, глубоко вздохнув. Открыл, прищурившись. На лицо парня вылезла едва заметная усмешка. Ироничная, насмешливая.

— Моё время не так ценно, как время людей. Я могу позволить себе ждать, но могут ли жители твоего королевства, «Богиня»?

Раздался плач. Нориэль удивлённо перевёл взгляд на вышедшую из тумана маленькую светловолосую девочку, сжимавшую в руках куклу с оторванной головой.

— Светлоликий, Светлоликий, моя кукла сломалась! — со слезами заявила девочка, шмыгнув носом. — Моя любимая кукла, мне подарил её отец! Он болен, он так расстроится, если увидит, как я сломала его подарок!

Нориэль, смотря в заплаканное лицо, наклонил голову, уставившись в яркие карие глаза девочки.

В этих глазах, казалось, могли поместиться звёзды.

— Эта кукла так важна тебе, росток?

— Д-да!

Молодой эльф без лишних вопросов взял куклу, заняв сидячее положение прямо перед статуей Богини. Людей вокруг них уже совсем не было, туман сгустился столь сильно, что можно было увидеть лишь редкие мелькавшие огни ламп, да топот редко проходящих мимо людей.

Из своей походной сумки он достал медную иглу. Мордвин был не слишком рад тому, что его немногие сбережения собирались переплавлять с посильной помощью всё тех же духов огня в не слишком качественную иглу, но...

В конце концов, кто-то же должен этим заниматься? Это только у Нориэля одежда удивительным образом не портилась спустя сотни лет активного ношения!

— Я почию её, — улыбнулся мягко Нориэль.

— В-вы правда можете? — с плохо скрываемой надеждой поинтересовалась девочка.

— У меня большой опыт.

Нориэль достал из сумки собственноручно сделанные нитки, ловко протянув нить через ушко иглы. Пусть мастерство Нориэля было и близко не столь совершенным, как у его сестры Изориэль, это было лишь на фоне бессмертной эльфийки, что потратила на оттачивание своих навыков столько времени, сколько, возможно, существуют целые цивилизации.

На фоне же даже самых опытных мастериц, молодой эльф был настоящим чудовищем.

Прямо на глазах шокированной девочки кукла начала преображаться. За считанные минуты оторванные голова куклы вернулась, но на этом ничего не закончилось: молодой эльф принялся обшивать всю куклу, убирая с неё любые возможные недостатки. Будь то любая сколь-либо незначительная неровность или плохой шов — молодой эльф исправлял и улучшал абсолютно всё.

Опыт. Его у него было, возможно, даже слишком много.

Слышит Лес, он действительно пробыл в нём безумно долго.

— Держи, — протянул с улыбкой куклу девочке Нориэль.

Светловолосая девочка, не веря своим глазам, приняла подарок.

— Я не заслуживаю такого, — шмыгнула носом девочка.

— Я тоже много чего не заслуживаю, росток, — покачал головой Нориэль. — Но это не значит, что я буду жалеть об этом или отказываться от этого.

Нориэль положил руку на выложенную каменную тропу, обратившись к своей силе. Нарушая любую возможную логику и здравый смысл, сквозь камни, прямо перед статуей Богини, пророс фиолетовый цветок, который молодой эльф сорвал и протянул ребёнку. Душа Нориэля была поглощена чудом, и он был совсем не против поделиться с миром частичкой этого чуда.

Девочка осторожно приняла яркий фиолетовый цветок, что, на фоне ночного тумана, буквально светился.

— Какой приятный запах, — улыбнулась светловолосая девочка, вытирая слёзы. — Ирисы. Вы любите фиолетовые ирисы, мудрый Светлоликий?

— Да, — с улыбкой кивнул Нориэль. — Они для меня очень важны. Я бы хотел, чтобы в мире было больше этих цветов.

— Какое красивое желание, — хихикнула девочка. — Столь же красивое, как и ваша душа, Светлоликий! Столь чистая и тёплая, и вместе с этим — холодная и отстранённая! Солнце дарит тепло, но во время рассвета обычно холодно, да, Светлоликий? Действительно, Уходящий с Рассветом!

Молодой эльф удивлённо моргнул. Серьёзно задумался.

— Меня впервые так называют.

— Не впервые, — покачала головой девочка, с любовью смотря на свою куклу. — Ваше имя, Светлоликий, слышали много где, пусть и знают про вас немногие. Не про фальшивого Великого Духа, но про истинного Уходящего с Рассветом!

Для молодого эльфа эта информация стала неожиданностью. Он знал, что Малик использовал его образ для создания Великого Духа, чтобы объединить под общей верой все захваченные племена, но он впервые слышал про то, чтобы кто-то называл его по имени, и тем более — дал такое прозвище.

Пожалуй, существовал всего один человек, который мог быть причастен к этому.

Нориэль не знал, как реагировать на подобную информацию.

— У всего есть своя цена. Это — цена за ожидание и столь ценный дар, — приложила к груди куклу с фиолетовым цветком девочка, широко улыбнувшись. — Вы желали встречи, мудрый Светлоликий?

Смотря на ребёнка перед собой, молодой эльф начал примерно понимать, кто такая «Богиня». В каком-то смысле, у них было похожее происхождение — когда-то они оба были духами.

На этом любые сходства заканчивались.

— Как ты считаешь, что не заслуживаешь дара, так и я считаю, что не заслуживаю того, чтобы ты была со мной столь уважательна, Богиня, — улыбнулся Нориэль.

В каком-то смысле, Нориэль только что отзеркалил слова Богини, вызвав у неё лёгкий прищур.

— Лишь я решаю, с кем я буду уважительна, а с кем — нет, — хихикнула девочка. — Люди уважают старших, так почему Богиня, связавшая свою судьбу с людьми, не должна быть уважительна к своему старшему?

— Пусть так, — легко принял позицию Богини Нориэль. — Заметила ли ты какие-то странности?

Ему было что ответить на это, однако он не видел смысла попусту тратить время. Не тогда, когда его ждал Мордвин и когда городу могла грозить опасность. Не тогда, когда он боролся с неприятным чувством где-то глубоко внутри него, испытывая буквально естественное презрение и ненависть к тому, что смог ощутить.

— За исключением того, что ко мне в гости пришёл Светлоликий, лишь неприятный оттенок блуждающей смерти, — показательно беззаботно отмахнулась девочка. — Возможно, вы имеете в виду туман? Да, он действительно необычный. Столь же прекрасный, как и вы, Светлоликий.

Девочка звонко засмеялась.

Они говорили достаточно громко, чтобы кто-то на них обратил внимание. Но...

Как-то незаметно огни масляных ламп исчезли, топот и редкие разговоры людей тоже затихли.

К счастью или сожалению, после лесного миража Нориэля мало какие способности могли смутить.

— Ты действительно желаешь смерти Мордвину? — удивлённо спросил молодой эльф. — Почему? Его сила естественна миру.

Взгляд Селесты стал немного более хмурым.

— Я видела слишком много историй предательства и мести. Мне не хочется видеть в своём доме того, чья месть может полностью уничтожить основание моего дома. Вы почувствовали что-то странное, Светлоликий? Смею ли я, неопытная молодая Богиня, обратиться к вашей мудрости?

Перерождённый дух в упор не мог сказать, издеваются над ним или нет. Поведение существа перед ним было слишком естественным.

— Ты боишься за основание своего дома, но при этом не замечаешь того, что может оставить от твоего дома лишь едкий запах гари, Богиня.

Богиня застыла. Взгляд ребёнка на миг затуманился, тело девочки едва не упало, однако сущность Богини, словно умелый кукловод, вовремя подхватила свою временную марионетку.

Было очевидно, что напрямую на материальный мир она не могла влиять и тем более оказаться в нём. Лишь окольно. Один из самых очевидных способов — через тех, кто в неё верит.

— Я хочу предложить вам сделку, мудрый Светлоликий.

Холодный потусторонний голос Богини, имеющий мало общего с высоким детским голосом маленькой девочки, заставил Нориэля слабо улыбнуться.

Всё-таки, сущность Богини была ближе лесному миражу, чем перерождённому духу.

Впрочем, уж к этому Нориэль был привычен.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/3455826>